

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 110-летию национально-освободительной
революции в Монголии**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*

Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*

М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук (Россия)*

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

**Выпускающий редактор номера — доктор исторических наук
К. В. Орлова (Москва)**

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: http://www.pvost.org

Подписано в печать 05.03.2021

Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/4d4v-4q30

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

В. В. Грайворонский. К 110-летию национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г.	5
Ж. Урангуа. Первый министр Министерства внутренних дел Монголии Цэрэнчимид и русско-монгольские переговоры 1912 г.	12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. В. Асалханова. Система живописного убранства храмов северного буддизма	17
А. Ж. Бальжурова. Развитие жанровой системы бурятской буддийской танка во второй половине XIX в. (на материалах коллекции Национального музея Республики Бурятия)	21
С. Г. Батырева. «Джангариада» В. А. Фаворского в истории изобразительного искусства Калмыкии 30–40-х годов XX в.	26
И. Р. Гарри. Святые места Нгаба: по материалам экспедиции 2017 г.	38
Ю. И. Елихина. Находки из Хирхиринского городища, хранящиеся в Эрмитаже.	47
Р. Ю. Почекаев. Судебный процесс в Джунгарском ханстве с участием иностранцев (по запискам И. С. Унковского)	51

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К. В. Алексеев. О топосе «похода» в монгольском сочинении «Эрдэни тунумал»	58
И. А. Алимов. Заметки о сяошо: «Сюй ши шо»	67
О. К. Бабаева. Анализ стихотворения Д. Н. Кугультинова «Оонин үкл, эс гиж эвдрсн өрүн», «Смерть сайгака, или расстрелянное утро»	74
А. В. Зорин. Заяц «Тибетского сказа» А. М. Ремизова и его тибетские прототипы	79
Б. В. Меняев, Б. Х. Борлыкова. Из истории записи сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар». . .	85

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Литература по калмыцкой фольклористике. Сост. Т. Г. Басангова (Борджанова)	94
«Вторые Ковалевские чтения». Казань 1–2 декабря 2020 г. (И. В. Кульганек)	98

В. В. Грайворонский

К 110-летию национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г.

© В. В. Грайворонский, 2021
DOI 10.25882/yx87-wp83

Статья посвящена одному из наиболее важных событий в истории Монголии и двусторонних отношений, которое до недавнего времени было малоизвестно широкому читателю, в том числе и потому, что недостаточно объективно и полно освещалось в советской исторической литературе и официальной пропаганде. Так, до 1990 г. в советской и монгольской научной литературе революционные события 1911 г. в Монголии рассматривались не как отдельная, самостоятельная национально-освободительная революция, а лишь как прогрессивное событие в борьбе монгольского народа за национальное освобождение от цинского владычества. После победы в Монголии в 1990 г. мирной демократической революции и перехода к многопартийной политической системе, демократии западного типа, рыночной экономике и открытой внешней политике в монгольской исторической науке начался процесс пересмотра некоторых ключевых событий истории МНР и монголо-советских отношений в 1921–1990 гг., восстановления исторической правды, реабилитации многих политических и других деятелей, ставших жертвами необоснованных политических репрессий, которые имели место в Монголии под влиянием аналогичных событий в СССР в 1920–1930-х гг. Это в полной мере относится к оценке событий 1911 г.

Ключевые слова: Монголия, национально-освободительная революция, 1911 г., Джебдзундамба-хутухта VIII, Цинская империя.

Грайворонский Владимир Викторович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий сектором Монголии отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН (Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12).

graiv2000@mail.ru

В декабре 2021 г. исполняется 110 лет с тех пор, как в соседней с Россией Внешней Монголии (Северная Монголия, Халха, современная Монголия), произошли важные исторические события, которые на многие годы вперед повлияли как на ход развития самой Монголии, так и на взаимоотношения между Россией, Монголией и Китаем. События более чем вековой давности с позиций современности представляются, по нашему мнению, как одно из «чудес» в истории Монголии XX в. Даже сейчас, в первой четверти XXI в., трудно себе представить, как, каким образом в далекой Внешней Монголии, которая в то время, по свидетельству многих российских и европейских путешественников и исследователей, посетивших Монголию, представляла собой удаленную, отсталую национальную окраину, полуколонию полуколониальной Цинской империи, могла произойти одна из первых национально-освободительных революций в Азии. Между тем исторические факты говорят о том, что в конце 1911 г. местным монгольским князьям и высшим иерархам буддийской церкви во главе с Богдо-гэгэном Джебдзундамба-хутух-

той VIII удалось собственными ограниченными военными силами выдворить представителей центральной власти Цинской империи с территории страны, официально провозгласить отделение Монголии от Цинской империи и образование нового независимого государства Монголии в форме абсолютной теократической монархии. Именно в этом, на наш взгляд, состоит одна из исторических загадок, парадоксов, «чудес» в истории Монголии начала XX в. Между тем, как известно, чудес в истории в виде революции не бывает. Для этого должны быть и действительно были объективные и субъективные предпосылки, определенное сочетание внутренних и внешних факторов, благоприятные внешние условия. К настоящему времени усилиями многих монгольских, российских и других зарубежных ученых опубликовано большое количество архивных документов, материалов, воспоминаний, научных исследований об истории «революции года беловой свиньи» (по монгольскому календарю 1911-й год вошел в историю именно под таким названием) [Монгол улсын түүх, 2003; История МНР, 1983; История Монголии, 2007;

Златкин, 1957; Белов, 1999; Лузянин, 2000; Батсайхан, 2005; 2008; 2018; Монголын үндэсний хувьсгал, 2007 и др.].

К началу XX в. весь мир уже был поделен на зоны влияния между ведущими империалистическими державами того времени: Великобританией, Францией, Германией, Россией, США, Японией. Внешняя Монголия более 200 лет находилась в составе Цинской империи и испытывала на себе гнет цинской маньчжуро-китайской администрации, китайских торговцев-ростовщиков и местной феодально-клерикальной верхушки, светских и духовных феодалов (монг. *хар, шар феодалууд*, букв.: 'черные и желтые феодалы', т. е. светские и духовные феодалы). Вместе с тем в составе Цинской империи Внешняя Монголия находилась на особом положении по сравнению с китайскими провинциями, имела особый, автономный статус. В Монголии существовала старая монгольская система самоуправления. Монгольские князья, ханы, ваны и хутухты были хозяевами своих подданных. Формально китайцы, ханьцы не имели права на постоянное проживание во Внешней Монголии. В Монголии сохранялся традиционный самобытный строй, основанный на пастбищно-кочевом скотоводстве и архаичных феодально-клерикальных общественно-политических отношениях.

В Цинской империи Монголия играла роль своеобразного буфера между царской Россией и собственно Китаем. Монголы были обязаны нести воинскую пограничную службу на границе с Россией. В конце XIX — начале XX в. после подавления Тайпинского восстания в 1900–1901 гг. власти Цинской империи, желая укрепить свою власть в центре и на национальных окраинах, нашли новые источники и ресурсы для развития, решили провести ряд реформ. В начале 1900-х гг. цинское правительство приняло решение о проведении военной и конституционной реформ на окраинах, в том числе в Монголии. Эти реформы получили название «новая политика правительства», или «новый курс»» (кит. *синьчжэнь*, монг. *шинэ засгийн бодлого*) [Монгол улсын түүх, 2003. С. 41–50]. В 1906 г. центральное ведомство по управлению Внешней Монголией (Лифаньюань) было преобразовано в Министерство колоний (кит. *Лифаньбу*, монг. *Гадаад Монголын яам*). Ему было поручено провести перепись населения и скота Монголии, в т. ч. собрать сведения о наличии свободных пахотных земель, которые могут быть заняты китайскими переселенцами. В 1911 г. по указанию цинского наместника амбаня Сандо в столице Халхи г. Урге было учреждено бюро по колонизации халхаских земель китайскими переселенцами, начато строительство казарм для китайских войск. Многочисленные архивные документы, а также результаты исследований российских, монгольских, китайских, японских, европейских, американских и других ученых показали, что «новая политика» цинского правительства, по сути, была направлена на изменение традиционной системы управления Монголией, ликвидацию ее особого, автономного статуса, на лише-

ние правящих верхов страны их прежних прав и привилегий, на укрепление северной границы с Россией регулярными частями китайской армии, на активную колонизацию Внешней Монголии переселенцами из внутренних провинций Китая по примеру колонизации Внутренней Монголии в 1900–1910 гг., на превращение Монголии в обычную китайскую провинцию и тем самым на постепенную китаизацию монголов, ассимиляцию их с китайцами. Естественно, все эти планы и практические действия сильно беспокоили монголов, прежде всего правящие верхи, князей, ванов, гунов, дзасаков, главу буддийской церкви Богдо-гэгэна VIII, хутухт, хубилганов и их окружение.

Таким образом, одной из основных причин событий во второй половине 1911 г. в Хурэ (Урге) была, с одной стороны, «новая политика» цинской администрации, с другой — глубокое осознание правящими кругами Внешней Монголии реальной угрозы утраты относительно автономного, самобытного строя Внешней Монголии, лишения своих прав и привилегий, территории, пастбищ, земли, превращения Монголии в обычную китайскую провинцию, последующей китаизации и ассимиляции по примеру Внутренней Монголии.

Используя благоприятный момент, когда в результате Синьхайской революции Цинская империя перестала существовать как единое централизованное государство и начала распадаться на отдельные самостоятельные государственные образования, и центральное правительство в Пекине было не в состоянии контролировать ситуацию на местах, правящие круги Монголии во главе с Богдо-гэгэном VIII самостоятельно приняли решение попытаться реализовать заветную мечту многих монголов — отделиться от Китая и создать новое, независимое монгольское государство. Для многих монгольских князей и высшего слоя духовенства (ламства) это была возможность решительно выступить не только за сохранение своего привилегированного положения, но и за спасение своей нации, монгольского народа от угрозы окончательной колонизации, китаизации, утраты национальной идентичности. В данном случае интересы правящих феодально-клерикальных кругов Внешней Монголии совпали с интересами других классов и социальных групп Внешней Монголии, включая князей, ванов, гунов, буддийское духовенство, чиновничество, простых скотоводов-кочевников и другие слои населения. Благодаря этому планы и действия правящих верхов Внешней Монголии получили всенародное понимание и поддержку. Общественное движение во Внешней Монголии носило в этот период национально-освободительный характер. Более того, правители Внешней Монголии выступали не только за освобождение монголов Внешней Монголии, но и за освобождение и объединение всех «племен монгольского корня», т. е. всех этнических монголов Внутренней Монголии, Барги и других территорий в рамках одного, единого монгольского государства. В тот момент политика правите-

лей Внешней Монголии отвечала чаяниям и коренным интересам других монгольских народов, общин и групп Внутренней Монголии, Синьцзяна, Алашаня, Кукунора и получила поддержку с их стороны. Их борьба во многом носила общемонгольский, этнонациональный характер. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что сразу после объявления о создании нового, независимого государства — Монголии князья и высшие ламы 36 из 49 хошунов шести сеймов Внутренней Монголии, а также ряда других монгольских территорий в Китае приветствовали создание нового государства и заявили о своем желании присоединиться к нему [Монгол улсын түүх, 2003. С. 64].

27–28 июля 1911 г. по инициативе сайн-ноён-хана Т.-О. Намнансурэна, командующего войсками Тушетуханского аймака чин-вана Ханддоржа и ближайшего советника Богдо-гэгэна — да-ламы Г. Цэрэнчимиды под предлогом подношения даншига Богдо-гэгэну в Хурэ (Урге) состоялось тайное собрание политической элиты Внешней Монголии того времени — князей, ханов четырех аймаков, ванов, Богдо-гэгэна, хутухт, хубилганов и высших руководителей буддийской церкви. На собрании в связи с революционными событиями в Китае обсуждался вопрос об отделении Внешней Монголии от Цинской империи и о создании нового, независимого монгольского государства. Иначе говоря, речь шла о восстановлении монгольской государственности, утраченной более 220 лет назад, высказывались различные точки зрения. Большинство участников собрания поддержало идею отделения от Цинской империи и образования независимого монгольского государства. При этом с самого начала было ясно, что добиться этого собственными силами монголам будет невозможно, поэтому было принято решение о направлении в Россию специальной тайной миссии с просьбой о помощи и покровительстве в осуществлении задуманного плана. В состав тайной миссии вошли чин-ван Ханддорж, да-лама Г. Цэрэнчимид, князь Хайсан из Внутренней Монголии, а также шесть сопровождающих лиц. Эта тайная поездка состоялась с ведома и при содействии генерального консульства России в Монголии.

Монгольская делегация во главе с одним из лидеров национально-освободительного движения чин-ваном Ханддоржем прибыла в Санкт-Петербург 1 августа 1911 г. [Российско-монгольское военное сотрудничество, 2019. С. 20–22]. 3 августа делегация была принята и. о. управляющего Министерством иностранных дел России А. А. Нератовым и председателем Совета министров П. А. Столыпиным. Делегация привезла «белому хану» — царю Николаю II письмо Богдо-гэгэна и ханов четырех аймаков, в котором подробно, в 21 пункте, излагались притеснения и страдания монголов, причиняемые им китайскими чиновниками. В письме, в частности, отмечалось, что после перехода Монголии под власть маньчжурской династии Цин «монгольские ханы,

дзасаки являлись владельцами своих собственных данников и, пользуясь доходом от своих земель, жили в спокойствии». Однако «за последнее время китайские чиновники, забрав власть в свои руки и всячески вмешиваясь в монгольские дела и в особенности под предлогом реформ заселяя Монголию и изменяя старые обычаи, умаляют туземную власть». «Теперь мы страдаем и просим „помощи и покровительства“ у белого царя» (цит. по: [Белов, 1999. С. 40]). В своем письме хутухта и ханы сделали несколько конкретных предложений: заключить договор о признании независимости Монголии; подписать соглашение о торговле, строительстве железной дороги, расширении телеграфной связи и др.

Официальная позиция и политика царской России по «монгольскому вопросу» была выработана и сформулирована на Особом совещании представителей всех основных министерств, которое состоялось 17 августа 1911 г., под руководством председателя Совета министров П. А. Столыпина. В постановлении Особого совещания было отмечено, что «монгольский вопрос имеет для нас (России. — В. Г.) особое значение». Совещание признало «задуманные Китаем преобразования (реформы. — В. Г.) противоречащими интересам России» и решило поддержать «противодействие» монголов этим преобразованиям. Совещание утвердило следующие основные направления политики правительства по «монгольскому вопросу»: правительство не принимает на себя «обязательства силою оружия остановить задуманное монголами Халхи отложение от Китая»; оно должно выступить посредником между Китаем и Монголией и поддержать «дипломатическим путем стремление монголов сохранить свою самобытность, не порывая с их сюзеренами — императорами дацинской династии» [Международные отношения, 1938. С. 341]. Было принято решение для усиления конвоя русского консульства в Урге направить туда 200 казаков с пулеметами. Позиция правительства России была доведена до членов миссии. Таким образом, Россия, во-первых, признала проводимые цинской администрацией реформы в Халхе противоречащими национальным интересам России в Монголии, во-вторых, поддержала стремление монголов Халхи сохранить свой самобытный строй, но не любыми способами, а дипломатическим путем, путем переговоров, в-третьих, и это главный, ключевой пункт, не поддержала намерение монголов Халхи полностью отделиться от Цинской империи и образовать новое, независимое монгольское государство, в-четвертых, предложила услуги посредника между правителями Халхи и цинским правительством, в-пятых, обещала принять и приняла меры по обеспечению безопасности членов делегации при возвращении их в Ургу, в-шестых, усилила конвой русского консульства в Урге. Тем самым надежда правящих кругов Халхи (Внешней Монголии), что Россия поддержит их планы в полном объеме, включая согласие на полное отделение от Цинской империи и образование отдельного, независимого монгольского государства, не оправда-

лась. В настоящее время, оглядываясь на события 110-летней давности, можно сказать, что решения по «монгольскому вопросу» были взвешенными, реалистичными, учитывающими интересы трех сторон, обоснованными, соответствующими тогдашней международной обстановке. Дальнейшие события во Внешней Монголии и регионе в 1912–1915 гг. развивались в основном в русле этих решений по российскому сценарию.

Как показали последующие события, осторожная, сдержанная позиция Российского правительства не повлияла на решение правящих кругов Внешней Монголии использовать исключительно благоприятный момент распада Цинской империи для достижения своей цели — восстановления монгольской государственности.

Правящая верхушка (политическая элита) Монголии провела необходимую подготовительную работу. Для непосредственного руководства восстановлением государственной независимости Монголии 30 ноября 1911 г. было создано Временное правительство по делам халхаского Хурэ (монг. *Халхын Хурээний бүх хэргийг түр ерөнхийлөн захиран шийтгэх газар*), т. е. Временного правительства Халхи. В состав Временного правительства, которое возглавил председатель сейма Тушэтуханского аймака улсын-тушээ-гун Чагдаржав, вошли семь человек, в том числе чин-ван Ханддорж, да-лама Цэрэнчимид и др. Главная задача Временного правительства состояла в том, чтобы организовать свержение в Монголии маньчжурской администрации, выдворить ее из Монголии и объявить о создании нового государства Монголия во главе с теократическим монархом Джебдзундамба-хутухтой VIII. Была проведена необходимая подготовка, включая мобилизацию нескольких тысяч монгольских солдат из четырех аймаков. Высшему китайскому чиновнику в Их Хурэ (Урге) амбаню Сандо 30 декабря был предъявлен письменный ультиматум, в котором содержалось требование князей и высшего духовенства Монголии, чтобы он срочно покинул пределы страны вместе со своими чиновниками. Имевшиеся китайские войска не встали на защиту амбана Сандо. 1 декабря 1911 г. было опубликовано Воззвание Временного правительства Монголии к монгольскому народу, в котором, в частности, говорилось:

Наша Монголия с самого начала своего существования была самостоятельным государством, а потому, согласно древнему праву, Монголия объявляет себя независимым государством с новым правительством, с независимой от других властью в вершении своих дел. Ввиду изложенного сим объявляется, что, мы, монголы, отныне не подчиняемся маньчжурским и китайским чиновникам, власть которых совершенно уничтожается, и они вследствие этого должны отправиться на родину [История МНР, 1983. С. 265].

3 декабря 1911 г. Временное правительство отменило маньчжурское летосчисление и ввело новое, монгольское. 4 декабря 1911 г. при содействии рус-

ского генерального консульства в Урге официальный представитель Цинской империи амбань Сандо вместе с чиновниками под охраной монгольских солдат и русских казаков выехал из Урги в Кяхту, а затем в Пекин [Монгол улсын түүх, 2003. С. 58].

29 декабря 1911 г. в Урге, столице Монголии, состоялась торжественная церемония возведения Джебдзундамба-хутухты VIII на трон теократического монарха (Богдо-хана) государства Монголии, подробно описанная в монгольской и российской литературе [Батсайхан, 2008; 2018; Монголын үндэсний хувьсгал, 2018; и др.]. В этот же день указом Богдо-хана было создано правительство нового Монгольского государства в составе пяти министерств — общих дел, внутренних дел, иностранных дел, финансов, юстиции. Министрами были назначены активные борцы за национальную независимость: министром иностранных дел — командующий войсками Тушэтуханского аймака хошой-чин-ван Ханддорж, министром внутренних дел — да-лама Цэрэнчимид, министром финансов — председатель сейма Тушэтуханского аймака улсын-тушээ-гун Чагдаржав, военным министром — командующий войсками Сэцэнханского аймака Гомбосурэн, министром юстиции — улсад-туслагч-гун Тушэтуханского аймака Намсрай. Функции старшего министра или премьер-министра исполнял министр внутренних дел Цэрэнчимид [Монгол улсын түүх, 2003. С. 58–59]. В июле 1912 г. министром внутренних дел и премьер-министром вместо Цэрэнчимида был назначен сайн-ноён-хан Намнансурэн [Монгол улсын түүх, 2003. С. 60–61]. Тем самым была восстановлена монгольская государственность, утраченная более 220 лет назад. В конце 1911 г. во Внешней Монголии (Халхе) правящие круги Монголии во главе с Богдо-гэгэном Джебдзундамба-хутухтой VIII по своей инициативе и своими ограниченными силами при поддержке народа совершили государственный переворот, который в настоящее время признан как первая монгольская национально-освободительная революция 1911 г.

Исторические события, произошедшие в столице Внешней Монголии в декабре 1911 г., на наш взгляд, следует рассматривать как национально-освободительную революцию. Инициаторы, идеологи и организаторы государственного переворота не ставили перед собой цель изменить существующий традиционный феодально-клерикальный строй в Монголии, следовательно, рассматривать эти события нужно именно как национально-освободительную, а не социальную революцию. В V томе фундаментального обобщающего коллективного труда монгольских историков «История Монголии», в частности, говорится:

Таким образом, восстановление монгольского государства в форме теократического ханского государства на территории Внешней Монголии, которая с давних пор была очагом монгольской государственности, — это победа национально-освободительного движения монголов, государственный переворот. Поэтому мы должны рассматривать ее как победу на-

ционально-освободительной революции [Монгол улсын түүх, 2003. С. 59].

В настоящее время такая точка зрения принята также в современной российской историографии [История Монголии, 2007. С. 5, 28 и др.].

Между тем до 1990 г. в советской марксистской историографии ([История МНР, 1954; 1967; 1983], работы И. Я. Златкина, Е. А. Белова, С. Г. Лузянина и др.) восстановление государственности рассматривалось как важное, прогрессивное событие в национально-освободительной борьбе монгольского народа, но не революция. Имела место недооценка роли монгольской национальной феодально-клерикальной элиты, в том числе Богдо-гэгэна и его соратников, в национально-освободительной борьбе монгольского народа. После демократической революции 1990 г. многие монгольские историки начали пересматривать некоторые прежние чрезмерно идеологизированные оценки ключевых событий истории Монголии XX в., в том числе места и роли провозглашения отделения Монголии от Китая и образования нового, независимого теократического монгольского государства, роли главы буддийской церкви Джебдзундамба-хутухты VIII в этих событиях и в истории Монголии XX в. Особо следует отметить работы О. Батсайхана, посвященные детальному изучению жизни и деятельности Богдо-гэгэна VIII, переоценке его роли в истории Монголии в первой четверти XX в. [Батсайхан, 2008; 2018].

Главными действующими лицами, руководителями и организаторами свержения маньчжурской администрации и создания нового монгольского государства выступила группа радикально настроенных монгольских князей и высших религиозных деятелей, в том числе глава буддийской церкви в Монголии чингисид Богдо-гэгэн Джебдзундамба-хутухта VIII и его единомышленники, командующий войсками Тушетуханского аймака чин-ван Ханддорж, ближайший советник да-лама Цэрэнчимид, сайн-ноён-хан Намнансурэн и др. Особым уважением и поклонением среди монголов-буддистов пользовался глава буддийской церкви Богдо-гэгэн, считавшийся «живым богом» на земле. Опубликованные архивные документы и материалы, а также результаты многих исследований историков разных стран показывают, что Джебдзундамба-хутухта VIII действительно сыграл выдающуюся роль в подготовке и осуществлении национально-освободительного переворота. Обычно многие исследователи в качестве одного из наиболее известных, авторитетных и часто цитируемых высказываний русских дипломатов о реальной роли Джебдзундамбы-хутухты VIII в событиях 1911 г. приводят оценку, которую дал очевидец и непосредственный участник этих событий генеральный консул Российской империи в Урге Владимир Федорович Люба (1861–1928). В одном из первых своих донесений в Петербург от 18 января 1912 г. В. Ф. Люба, в частности, писал:

Если когда-нибудь будет написана история последних лет Монголии, то она с благодарностью подчеркнет смелую и решительную инициативу Восьмого Богдо-гэгэна, осуществившего то, о чем самые бесстрашные умы едва смели помышлять... Первая роль в этом акте, который привел Монголию к нынешней свободе, принадлежит, без всякого сомнения, хутухте (цит. по: [Батсайхан, 2019. С. 52]).

Как показали последующие события, В. Ф. Люба оказался провидцем, он адекватно оценивал ход событий и роль отдельных политических и религиозных деятелей Монголии, в том числе Богдо-гэгэна. В советской и монгольской историографии до 1990 г. роль Богдо-гэгэна в истории Монголии, как правило, оценивалась с классовых позиций, односторонне и преимущественно в негативном плане. После 1990 г. наступило время для более объективной и всесторонней оценки Богдо-гэгэна и его деятельности. Поэтому неслучайно, что большинство ведущих монгольских историков старшего и последующих поколений (Ш. Нацагдорж, Б. Ширендыб, Н. Ишжамц, Ш. Бира, Ш. Сандаг, М. Санждорж, Л. Жамсран, Ч. Далай, Ж. Болдбаатар, О. Батсайхан, Ц. Батбаяр, Н. Хишигт и др.) отмечают и отмечают особые заслуги Богдо-гэгэна как духовного лидера национально-освободительной революции 1911 г. В 2011 г. в Монголии было торжественно отмечено 100-летие монгольской национальной революции и в том же году был принят закон, в соответствии с которым день 29 декабря был объявлен национальным праздником возрождения национальной свободы и независимости. В последнее время примером такого уважительного, почтительного отношения современных монголов к памяти Богдо-хана могут служить торжественные мероприятия, которые были посвящены 150-летию со дня рождения Джебдзундамба-хутухты VIII и проведены в Улан-Баторе в 2019 г., а также открытие первого памятника Богдо-хану Джебдзундамбе-хутухте VIII в Улан-Баторе в 2020 г.

В настоящее время в исторической науке Монголии прочно утвердилась концепция, что в 1911 г. произошла национально-освободительная революция, которая ставила основную цель — освобождение от маньчжурского господства и угнетения, восстановление национальной государственности и образование единого независимого монгольского государства, объединяющего все монголоязычные народы Китая.

Нет сомнения в том, что в 2021 г. Монголия торжественно отметит 110-ю годовщину национально-освободительной революции 1911 г., которая стала важной вехой, первым крупным шагом на нелегком пути национального возрождения Монголии, восстановления ее суверенитета. Вместе с тем, на наш взгляд, правы те историки, которые подчеркивают, что Богдо-гэгэн действовал не один, что он опирался на советы и рекомендации своих ближайших советников, единомышленников, последовательных сто-

ронников отделения Монголии от Китая и восстановления монгольской государственности.

Как известно, победа национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г. оказалась неожиданной, непредсказуемой, непрочной, она не встретила понимания и признания со стороны ведущих держав того времени. Под воздействием геополитических факторов независимость самопровозглашенного государства Монголии не была признана ни республиканским Китаем, ни царской Россией, ни другими ведущими державами (Англия, Франция, Германия, США, Япония и др.), которые руководствовались своими национальными интересами и не хотели менять сложившийся неустойчивый баланс сил в регионе. Руководители Монголии, несмотря на

отчаянные усилия добиться в ходе дипломатических переговоров официального признания независимости своего нового государства, были вынуждены подписать несколько соглашений, в т. ч. русско-монгольское соглашение о дружбе от 3 ноября 1912 г., монголо-китайскую декларацию «Об автономии Внешней Монголии» от 5 ноября 1913 г. и Кяхтинское русско-китайско-монгольское соглашение от 25 мая 1915 г., которые ограничили правовой статус Внешней Монголии рамками широкой автономии в составе республиканского Китая, который взял на себя обязательства не изменять самобытный строй Внешней Монголии, не вводить войска, не допускать колонизации страны и не превращать Монголию в рядовую китайскую провинцию.

Использованная литература

- Батсайхан, 2018: *Батсайхан О.* Последний великий хан Монголии. Богдо Джебдзундамба-хутухта. Жизнь и легенды / отв. ред. рус. изд. С. Л. Кузьмин. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. 406 с.
- Batsaikhan O.* Poslednii velikii khan Mongolii. Bogdo Dzhebtzundamba-khutukhta. Zhizn' i legendy / Ed. rus. izd. S. L. Kuz'min. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2018. 406 s.
- Batsayikhan O.* The Last great Khan of Mongolia. The Bogdo Jebtsundamba-khutukhta. Life and legends / Ed. Rus. ed. S. L. Kuzmin. Moscow: KMK Scientific Press Ltd., 2018. 406 p.
- Батсайхан, 2019: *Батсайхан О.* Пересмотр оценки деятельности Богдо Джебдзундамба-хутухты VIII — руководителя национальной революции Монголии 1911 года // Труды ИВ РАН: Институт Богдо-гэгэна в истории Монголии. К 150-летию Богдо-гэгэна Джебдзундамба-хутухты VIII — последнего великого хана монголов. Вып. 25. М.: ИВ РАН, 2019. С. 13–61.
- Batsaikhan O.* Peresmotr otsenki deiatel'nosti Bogdo Dzhebtzundamba-khutukhty VIII — rukovoditel'ia natsional'noi revoliutsii Mongolii 1911 goda // Trudy IV RAN: Institut Bogdo-gegena v istorii Mongolii. K 150-letiiu Bogdo-gegena Dzhebtzundamba-khutukhty VIII — poslednego velikogo khana mongolov. Vyp. 25. M.: IV RAN, 2019. S. 13–61.
- Batsayikhan O.* Revising the assessment of the activities of Bogdo Jebtsundamba-hutukhta VIII — the leader of the national revolution of Mongolia in 1911 // Proceedings of the Institute of Oriental Studies of RAS: Bogdo-gegen Institute in the history of Mongolia. To the 150th anniversary of Bogdo-gegen Dzhebtzundamba-hutukhta VIII — the last great Khan of the Mongols. Issue 25. M.: IOS RAS, 2019. P. 13–61.
- Белов, 1999: *Белов Е. А.* Россия и Монголия (1911–1919 гг.). М.: ИВ РАН, 1999. 239 с.
- Belov E. A.* Rossiia i Mongoliia (1911–1919 gg.). M.: IV RAN, 1999. 239 s.
- Belov E. A.* Russia and Mongolia (1911–1919). Moscow: IOS RAS, 1999. 239 p.
- Златкин, 1957: *Златкин И. Я.* Очерки новой и новейшей истории Монголии. М.: ИВЛ, 1957. 300 с.
- Zlatkin I. Ia.* Ocherki novoi i noveishei istorii Mongolii. M.: IVL, 1957. 300 s.
- Zlatkin I. Ya.* Essays on the new and modern history of Mongolia. Moscow: IVL, 1957. 300 p.
- История МНР, 1954: История Монгольской Народной Республики. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 423 с.
- Istoriia Mongol'skoi Narodnoi Respubliki.* M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. 423 s.
- History of the Mongolian People's Republic. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1954. 423 p.
- История МНР, 1967: История Монгольской Народной Республики. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Наука, 1967. 537 с.
- Istoriia MNR, 1967: Istoriia Mongol'skoi Narodnoi Respubliki.* Izd. 2-e pererab. i dop. M.: Nauka, 1967. 537 s.
- History of the Mongolian People's Republic. Ed. 2-nd reprint. Moscow: Nauka, 1967. 537 p.
- История МНР, 1983: История Монгольской Народной Республики. Изд. 3-е перераб. и доп. М.: Наука, 1983. 664 с.
- Istoriia Mongol'skoi Narodnoi Respubliki.* Izd. 3-e pererab. i dop. M.: Nauka, 1983. 664 s.
- History of the Mongolian People's Republic. Ed. 3-d reprint. Moscow: Nauka, 1983. 664 p.
- История Монголии, 2007: История Монголии XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.
- Istoriia Mongolii XX vek.* M.: IV RAN, 2007. 448 s.
- History of Mongolia XX century. Moscow: IOS RAS, 2007. 448 p.
- Лузянин, 2000: *Лузянин С. Г.* Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. Политические отношения в 1911–1946 гг. М.: ИДВ РАН, 2000. 268 с.
- Luzianin S. G.* Rossiia — Mongoliia — Kitai v pervoi polovine XX veka. Politicheskie otnosheniia v 1911–1946 gg. M.: IDV RAN, 2000. 268 s.
- Luzyanin S. G.* Russia — Mongolia — China in the first half of the twentieth century. Political relations in 1911–

1946 gg. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of RAS, 2000. 268 p.

Международные отношения, 1938: Международные отношения в эпоху империализма. 1878–1917 гг. Серия 2. Т. 18. Ч. 1. М.; Л.: Госполитиздат, 1938. 470 с.

Mezhdunarodnye otnosheniia, 1938: Mezhdunarodnye otnosheniia v epokhu imperializma. 1970–1910 gg. Serii 2. Т. 18. Ч. 1. Москва; Ленинград: Gospolitizdat, 1938. 470 с.

International relations in the era of imperialism. 1878–1917 years. Series 2. Vol. 18. Ch. 1. Moscow; Leningrad: Gospolitizdat, 1938. 470 p.

Российско-монгольское военное сотрудничество, 2019: Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сб. документов. Ч. 1. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: ИД «Граница», 2019. 360 с.

Rossiisko-mongol'skoe voennoe sotrudnichestvo (1911–1946). Sbornik dokumentov. Ch. 1. Izd. 2e, dop. i isprav. M.: Izdatel'skii dom «Granitsa», 2019. 360 s.

Russian-Mongolian military cooperation (1911–1946). Collection of documents. Part 1. Ed. 2-nd reprint. Moscow: Publishing House “Border”, 2019. 360 p.

Батсайхан, 2005: *Батсайхан О.* Монгол үндэстэн бүрэн эрхт улс болох замд (1911–1946). (Монголия на пути становления государства-нации). Улаанбаатар: Admon, 2005. 353 х.

Batsaikhan O. Mongol undesten bureн erkht uls bolokh zamd (1911–1946). Ulaanbaatar: Admon, 2005. 353 kh.

Batsaikhan O. Mongolia on the path of becoming a state-nation (1911–1946). Ulaanbaatar: Admon, 2005. 353 p.

Батсайхан, 2008: *Батсайхан О.* Монголын суулчийн эзэн хаан VIII Жавзандамба. 1911 оны үндэсний хувьсгал (Последний хан-повелитель Монголии Джавзандамба VIII. Национальная революция 1911 г.). Улаанбаатар: Admon, 2008. 408 х.

Batsaikhan O. Mongolyn суулчийн ezen khaan VIII Zhavzandamba. 1911 ony undesnii khuv'sgal. Ulaanbaatar: Admon, 2008. 408 kh.

Batsaikhan O. The last ruler of Mongolia — Javdzandamba VIII. National Revolution of 1911. Ulaanbaatar: Admon, 2008. 408 p.

Монгол улсын түүх, 2003: Монгол улсын түүх. Тавдугаар боть (XX зуун) (История Монголии (XX век)). Т. 5. Улаанбаатар: Admon, 2003. 502 х.

Mongol ulsyn түүх. Tавдугаар bot' (XX зуун). Т. 5. Улаанбаатар: Admon, 2003. 502 kh.

History of Mongolia (XX century) Т. 5. Улаанбаатар: Admon, 2003. 502 p.

Монголын үндэсний хувьсгал, 2007: Монголын үндэсний хувьсгал — 95 (Монгольская национальная революция — 95). Улаанбаатар: Цоморлиг төв, 2007. 240 х.

Mongolyn yndesnii khuv'sgal — 95. Ulaanbaatar: Tsomorlig tov, 2007. 240 kh.

Mongolian National Revolution — 95. Ulaanbaatar: Tsomorlig tov, 2007. 240 p.

Vladimir V. Grayivoronsky

To the 110-th anniversary of the national liberation revolution in Mongolia in 1911

The year 2021 in the history of Mongolia and Russian-Mongolian relations is rich in anniversaries: The 100th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Soviet Russia and Mongolia, the 110th anniversary of the national liberation revolution of Mongolia in 1911; the 100th anniversary of the Mongolian people's national democratic revolution of 1921, the 100th anniversary of the formation of the Mongolian people's party, 100th anniversary of Mongolian people's revolutionary army, the 100th anniversary of the creation of the Scientific Committee of Mongolia — the prototype of the modern Academy of Sciences of Mongolia and the 40th anniversary of joint space flight Soviet cosmonaut V. A. Dzhanibekov and Mongolian cosmonaut J. Gurragchaa (1981), etc. The author of the article shares some of his thoughts on the 110th anniversary of the historical events in Mongolia, which in modern historiography are considered as the national liberation revolution.

Key words: Mongolia, national liberation revolution, 1911, Jebzundamba-khutukta VIII, Qing Empire.

Vladimir V. Grayivoronsky — D. Sc. (History), associate professor, Chief Researcher, Department of Korea and Mongolia, Head of the Mongolian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russia).

graiv2000@mail.ru